

Главная зала утопала в хаосе.

Слуги и охранники хлынули вперёд единым потоком. Янь Хуай, только что выведший троих беглецов в безопасное место, вихрем вернулся в центр схватки. Обнажив клинок, он несколькими точными ударами сбил с ног тех, кто посмел приблизиться к Чу Юю, и замер перед господином нерушимым щитом.

Префект Сун, чьи худшие опасения подтверждались каждым уверенным движением столичного гостя, в ужасе бросился сквозь толпу к хозяину поместья.

— Господин Ван! — задыхаясь, вскричал он, хватая старика за рукав. — Велите им остановиться! Опомнитесь, это же гибель! Остановите их!

Господин Ван, уже отправивший часть людей в погоню за Цзи Линьси и остальными, лишь грубо оттолкнул префекта, полагая, что тот просто трусит перед громкими именами.

— Прочь! — рявкнул он.

В его голове созрел безумный план: если он сумеет удержать этих двоих и не даст им найти истинные улики, то позже, при посредничестве канцлера, его дом ещё сможет выкарабкаться.

— Тысяча лянов серебром тому, кто схватит второго молодого господина Шэнь и наследника Янь! — прорычал он, и его голос разнёсся под сводами залы.

Его племянник — первый министр Поднебесной, за спиной которого стоят Императрица и Наследный принц. Пока это дело не дошло до самого Императора, никто не посмеет и волоса с его головы тронуть. Так считал хозяин поместья.

Префект Сун до боли стиснул зубы.

Он отчаянно хотел крикнуть безумцу, что перед ним, скорее всего, член императорской семьи, которого нельзя и пальцем трогать. Но это была лишь догадка. Ошибись он — и гнев принца за самовольное разоблачение будет страшен. Промолчи он — и старик, считая, что префект его предал, одним письмом к канцлеру лишит его должности и будущего.

Под натиском нескольких десятков человек Янь Хуай начал постепенно сдавать позиции. Танцовщицы и певички в ужасе забились по углам. Глядя на то, как наследник маркиза из последних сил защищает своего спутника, господин Ван высокомерно усмехнулся. Спрятав руки в рукава, он произнёс с неприкрытой издёвкой:

— Второй молодой господин Шэнь, наследник Янь... Сегодня старик преподаст вам важный урок. Есть мудрость, гласящая: даже могучему дракону не совладать с местным змеем в его логове.

В тот же миг тяжёлые двери залы распахнулись от мощного удара ноги. Резкий, пронзительный голос перекрыл шум схватки:

— Остановитесь!

Господин Ван обернулся.

У порога стоял тот самый старый слуга, что сопровождал юнцов.

Теперь, когда старик зашёл так далеко, он не ставил ни во что даже знатных господ, а уж на какого-то престарелого холопа и вовсе не собирался обращать внимания. Но его поразило иное: за спиной слуги стояло множество вооружённых людей. А когда хозяин дома увидел приведённых ими женщин и связанных слуг, до него мгновенно дошёл смысл происходящего.

Следом за осознанием пришла ярость.

— Вот оно как! Значит, вы всё спланировали заранее! Решили погубить мой род!

В его скудном понимании всё это было интригой столичных врагов канцлера. Те, должно быть, решили использовать его поместье как рычаг, чтобы сбросить главу семьи Ванов с вершины власти.

Ловкий отвлекающий маневр: устроить дебош в зале, приковать к себе всё внимание, а в это время отправить людей в поместье сына, чтобы вывести оттуда женщин и собрать неоспоримые улики.

Полагая, что разгадал чужой замысел, он пришёл в неопишное неистовство. Старик понимал, что его благополучие держится лишь на могуществе племянника. Падёт канцлер — и сказочное богатство его семьи обратится в прах.

В его глазах вспыхнул злоеший огонь. Отступить он уже не мог — в сердце родилась жажда убийства. Если раньше он думал лишь о заточении и последующих переговорах, то теперь, видя, что враги пришли подготовленными, решил покончить с ними здесь и сейчас.

— Вы сами меня вынудили! — выкрикнув это, он вырвал меч из рук ближайшего стражника и замахнулся, намереваясь обрушить удар на Чу Юя.

Лицо евнуха Чэня мгновенно побелело, его голос сорвался на исступлённый крик:

— Дерзкий безумец! Ты посмел поднять руку на Наследного принца?! Твой род до девятого колена будет стёрт с лица земли!

Слова «Наследный принц» ударили господина Вана подобно раскату грома, заставив мир вокруг замереть.

Наследный принц? Невозможно! Как Его Высочество мог оказаться в его доме? Разве он не должен пребывать в недосягаемых покоях Восточного дворца в столице?

Старик хотел было опустить меч, но Янь Хуай оказался быстрее. Наследник маркиза метнул свой клинок, и тот с сухим, мощным звоном выбил оружие из рук противника. Кисть господина Вана мгновенно онемела от удара. Отшатнувшись, он услышал стремительный шелест шагов — люди, прежде казавшиеся простыми слугами, в мгновение ока окружили его. Один из них резким движением сбил его с ног, заставив коснуться коленями земли.

Шэнь Вэньчжи, сидевший за последним столом, поднялся. Опираясь на руку слуги, он вышел на середину залы, грациозно поправил полы одеяния и склонился в глубоком поклоне:

— Подданный Ваш, Шэнь Вэньчжи, приветствует Его Высочество наследного принца.

— Да пребудет Его Высочество в здравии тысячу лет! Тысячу, тысячу лет!

В ночном небе ярко сияла луна.

Охранники поместья, ещё мгновение назад жаждавшие серебра, теперь не могли удержать в дрожащих руках мечи. Слуги в панике падали ниц. Госпожа Ван лишилась чувств, завалившись на руки служанок. Уездный судья, не смевший шевельнуться, во все глаза смотрел на происходящее, а префект Сун, чьё лицо стало белее снега, бессильно опустился на колени.

Он предполагал, что перед ним принц, но и в страшном сне не мог вообразить, что это сам Наследник престола.

Будь это любой другой сын Императора, канцлер ещё мог бы замять дело, но против Наследного принца у них не было ни единого шанса. Это был конец. Для господина Вана, для его рода и для самого префекта.

Люди в зале дрожали всем телом, их многоголосый хор наполнил пространство:

— Приветствуем Его Высочество наследного принца!

— Тысячу лет Его Высочеству!

Слушая эти крики, хозяин дома, ещё минуту назад пылавший яростью, теперь лишь жалко содрогался, прижатый к полу.

— Принц... Наследный... — его губы едва шевелились, не в силах вымолвить ни слова.

Чу Юй подошёл к нему вплотную. Юньшэн, удерживавший старика, поднял голову и доложил:

— Ваше Высочество, войдя в поместье, мы сразу нашли евнуха Чэня. Он провёл нас в дальний двор, где в неволе томились восемь женщин. Все они сейчас здесь.

Взор Чу Юя обратился к несчастным, застывшим на коленях в отдалении.

Евнух Чэнь уже спешил к нему. Осмотрев принца с ног до головы и убедившись, что тот невредим, он облегчённо перевёл дух. Хвала небесам за мастерство Янь Хуая, иначе, вернись они во дворец с раненым наследником, Императрица самолично лишила бы его жизни.

Обернувшись к распластанному на полу господину Вану, он не сдержался и нанёс ему чувствительный удар ногой.

— Собачья душа! — прошипел он ледяным голосом. — Как у тебя только смелости хватило поднять руку на принца! Готовься к смерти, тварь!

Старик принялся неистово биться лбом о камни пола, причитая:

— Ничтожный... ничтожный не знал, что предо мной Его Высочество...

Разве посмел бы он, знай он правду? Это ведь кара для всего рода! С окровавленным лбом хозяин поместья поднял лицо, искажённое беспредельным ужасом:

— Ваше Высочество, я не со зла... Я не ведал, кто вы...

— Тсс.

Чу Юй поднял руку, призывая его к тишине. У него не было желания тратить время на оправдания этого человека.

— Юньшэн.

— Слушаю, Ваше Высочество.

— Возьми людей и отправляйся по тем местам, что Я указал. Проверь, спрятаны ли там тела.

— Будет исполнено.

Получив список мест, Юньшэн велел другому стражнику присматривать за господином Ваном, выбрал нескольких гвардейцев и поспешил прочь.

Навстречу ему выбежал молодой человек в неопрятных одеждах. Его волосы и платье были перепачканы жиром, он тяжело дышал и едва держался на ногах. Юньшэн лишь мельком взглянул на него и, поняв, что тот не имеет отношения к его задаче, прошёл мимо. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как за его спиной раздался отчаянный, полный надрыва крик:

— Господин! Я спасу вас!!!

В следующий миг послышался грохот распахнувшейся двери и вскрик того же юноши, который явно за что-то зацепился:

— Ой-ёй!

Юньшэн обернулся и увидел, как незнакомец с размаху растянулся на пороге, задрав ноги и являя собой зрелище в высшей степени жалкое.

Уголок губ гвардейца, обычно не знавшего улыбки, невольно дёрнулся.

<http://bllate.org/book/15344/1372730>